

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 321.01

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

© 2023 Н. В. Божко

Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)

В статье рассматриваются ранние этапы становления российской государственности в условиях пограничного положения России между Востоком и Западом, но относительной удаленности от цивилизационных центров. Встреча со степным Востоком привела к распаду российской государственности, когда разные её части оказались в неодинаковых условиях. Центром возрождения государства стало Московское княжество, а условия борьбы заложили традиции сильной государственной власти и общественного служения на благо Отечества. Налаживание контактов с Западом выявило взаимное недоверие, восходящее к конфликту разных направлений христианства, которое было преодолено только после реформ Петра I. Быстрая и насильственная европеизация породила раскол в российском обществе, проявляющийся до сих пор.

Ключевые слова: Россия, Запад, Восток, идея общественного служения, «Москва – третий Рим», спор западников и славянофилов.

Современная внешнеполитическая ситуация вновь актуализировала проблему взаимоотношений России со странами «классического» Запада и Востока, когда под Западом и Востоком подразумеваются не просто географические направления, а условные смысловые конструкции, обобщающие опыт цивилизационного развития различных типов общества. Под «классическим» Западом, как правило, подразумевают страны Западной Европы, а Востоком – древнейшие цивилизации Азии.

Возникновение и формирование российской государственности происходило в условиях относительной изоляции от политических процессов, происходящих как на «классическом» Западе, так и на Востоке. Даже пресловутое «призвание варягов на Русь» и

обширные международные связи древнерусских князей ничего не меняли в этом вопросе: со времен Киевской Руси древнерусское государство оставалось окраиной европейского мира, хотя и было с ним связано. Монголо-татарское нашествие только закрепило эту изоляцию. Образно говоря, впервые в нашей истории на западной границе опустился «железный занавес». При этом сами монголы хотя и являлись частью восточного мира, были далеки от его классических образцов. Вместе с тем именно внешнеполитическое окружение, пограничное положение между двумя цивилизационными типами оказало сильное влияние на характеристики российской государственности.

Божко Наталия Васильевна – Воронежский институт высоких технологий, доцент, e-mail: bozhko-15@mail.ru.

Русь, занимая равнинную территорию, не имела естественных ограждающих рубежей в виде гор, морей и океанов. Это предполагало, с одной стороны, возможность территориального расширения, колонизации соседних территорий, с другой, вынуждало держать оборону практически по всему периметру границ, на всех направлениях. В начальный период российской государственности самая серьезная угроза исходила от Степи, откуда сменяя друг друга приходили кочевники, представлявшие собой высокоманевренное конное войско. Монголо-татары, в отличие от своих предшественников, умели брать городские укрепления, что привело к установлению зависимости русских земель от Орды и распаду древнерусской государственности.

Характеризуя период монголо-татарского завоевания, обычно подчеркивают разорение и зависимое положение русских земель: выплату дани, получение князьями ярлыка на княжение. Между тем взаимоотношения Руси и Орды больше напоминали вассальные отношения, предполагавшие необходимость «младшего» признавать первенство «старшего», без утраты «младшим» своей автономности. Так, на территории Северо-Восточной Руси продолжали действовать институты государственной власти в лице князей и их администрации, православная церковь, которая среди прочего выполняла функцию сохранения самоидентификации населения, а значит, русские земли, подчинявшиеся Орде, сохраняли возможность восстановления независимой государственности. По-другому сложилась судьба Западных и Юго-западных русских земель, утративших свою историческую субъектность после вхождения в состав Великого княжества Литовского. Вопрос о том, следует ли продолжать собирать русские земли на востоке или сконцентрироваться на защите западных границ, решали здесь литовские князья из рода Гедиминовичей. Их выбор в пользу интеграции с Польшей сначала посредством личной унии, а затем государственного объединения предопределил подчиненное и неравноправное положение русских земель в составе Речи Посполитой.

Новым центром возрождения российской государственности стало Московское княжество, которое было неразрывно связано с предшествующей государственной

традицией населением, массово мигрировавшим в XII-XIII в. на северо-восток, православной верой, устоями жизни, княжеской династией Рюриковичей. Умные, ловкие и хитрые московские князья сумели покончить с зависимостью от Золотой Орды. Обратной стороной этого успеха стали ускоренная централизация страны еще до формирования в ней экономических предпосылок объединения, милитаризация страны и создание эффективного служилого сословия, а также формирование сильной монархической власти. Другой возможности добиться независимость страны не было.

Параллельно шло становление великорусского этноса, складывались особые черты российской ментальности. Сквозной нравственной идеей, объединившей все слои общества, стала идея служения Отечеству. В условиях, когда российское общество (как и везде, в условиях феодального производства) представляло собой совокупность сословий с совершенно разными наследуемыми правами, идея служения Отечеству позволяла конкретному индивиду почувствовать свою связь не только с общиной и сословием, но и обществом, и государством в целом. Со временем идея служения Отечеству приобрела расширительное толкование общественного служения, побуждая и к воинскому подвигу, и освоению евразийского пространства, и активной общественной деятельности. В русской традиции идея служения надличностным высшим ценностям, в чем бы они не заключались, будет категорично противопоставляться индивидуализму и мещанству как уходу в частную жизнь с заботой о личном материальном благополучии. Показательно, что практически одновременно в странах Западной Европы шли процессы, определившие «лицо» «классического» Запада. Формирование централизованных национальных государств Западной Европы шло на принципиально другой основе: развития товарно-денежных, рыночных отношений, усиления политического влияния «третьего сословия», формирования сословно-представительных органов, оппозиционно настроенных королевской власти. Реформация привнесла в мироощущение европейцев идею материального богатства и достатка как показателя богоизбранности и важной составляющей жизненного целеполагания.

Формирование русской государственности и ее идеологием было неотделимо от религиозной идеи. При этом Россия демонстрировала приверженность византийскому духовному наследию, чему в немалой степени способствовало падение в 1453 г. Константинополя. Главной религиозно-политической идеей Московского государства стала концепция «Москва - третий Рим», сформулированная в письмах игумена Псковского монастыря старца Филофея к великим московским князьям. Величие и славу России Филофей образно сравнил с величием и славой Византии, которая с давних пор в глазах всех русских считалась могущественным и блестящим государством. Вместе с тем с самого начала своего возникновения концепция «Москва – третий Рим» носила двойственный характер. С одной стороны, она провозглашала идею «святой Руси» как хранительницы истинного православия, последнего христианского царства перед крушением мира и наступлением царства «Антихриста». В этом варианте она подразумевала изоляцию от «нечистых» земель и рассматривала государство как гарант спасения общества. С другой стороны, отсыл к Риму и Константинополю – великим империям прошлого, рождал идею преемственности политического могущества от Константинополя к России, превращения России в новую мировую империю. Закреплению этой трактовки способствовали реальные исторические обстоятельства, когда, разорвав в XVI в. цепь из татарских ханств на востоке, русские, не встречая сильного сопротивления, дошли до Тихого океана. Россия начала приобретать черты могущественной континентальной империи.

Территориальная экспансия русских подкреплялась столь же сильными колонизационными потоками. Русское население обживало неведомые края и расселялось среди местного населения, включая их в систему общегосударственных институтов. Местная знать постепенно приобретала привилегии правящего слоя России, а податные сословия, включая самих русских переселенцев, обустроивали свою жизнь на основе активных культурных контактов. Мы до сих пор ощущаем это взаимовлияние на уровне русского языка и повседневности: в быту, в одежде, еде, даже архитектуре. Безусловно, создание империи было невозможно без русификаторских усилий, но

они имели своей целью не ассимиляцию в этническом смысле, а воспитание лояльности империи. Русский язык и культура использовались как инструменты административно-бюрократического управления, приобщения к более высокой письменной, книжной культуре, формирования общего для населения идеологического поля. Россию недаром называют «империей наоборот»: обустройство огромной страны шло благодаря титаническим усилиям самих русских.

Укрепление российской государственности актуализировало вопрос о западных границах, тем более, что отсутствие выхода к морям становилось для России серьезной проблемой. Морская торговля в те времена приносила существенные прибыли и позволяла встроиться в систему международных отношений. Переломным стал XVI век, когда, с одной стороны, англичане нашли северный морской путь в Россию, что способствовало налаживанию торговли через Архангельск и Белое море, с другой стороны, Россия сама попыталась продвинуться к Балтике, инициировав Ливонскую войну. В принципе, с этого времени и можно говорить о завязывании постоянных контактов России и собственно Запада. Однако первое тесное взаимодействие оказалось во многом показательным, высветив как цивилизационные различия сторон, так и взаимный интерес друг к другу.

На примере Ливонской войны можно говорить о первом крупном столкновении России с Европой как некоей консолидированной силой. Противниками России в этой войне выступили Польша, Литва (с 1569 г., объединившиеся в Речь Посполитую), Швеция, на стороне которых воевало немалое количество наемников. Ливонская война стала и первой пропагандистской войной против России. В ходе нее был организован массовый вброс антироссийской литературы. По всей Европе распространялись «летучие листки» - небольшие брошюры в четыре-восемь страничек с картинкой и кратким текстом, из которого следовало, что русские - дикие варвары, не признающие «законов» войны, истязают пленных и местное население. Однако не следует списывать категоричность оценок на военные действия и затянувшийся ход войны. Цивилизационные различия были очевидны для обеих сторон и восходили к расколу христианской церкви.

В настоящее время наметилась тенденция намеренно выводить за рамки дискуссии обсуждение религиозного фактора в формировании самой европейской цивилизации и внешнеполитической деятельности европейцев. Между тем для Запада распространение ценностей и практик европейского христианства играло принципиально важное значение. Прозелитическая деятельность католиков ярко проявила себя как в эпоху Крестовых походов, так и колониальной экспансии. Народы, противившиеся окатоличиванию, автоматически переводились в разряд врагов. Россия впервые явственно столкнулась с прозелитизмом католиков во времена Александра Невского, которому была предложена военная помощь против Орды взамен на распространение католичества. Предложение было отвергнуто как неприемлемое. И в Европе, и в России продолжали считать друг друга схизматиками, раскольниками и врагами, похуже язычников и иноверцев. «Подобные, но другие» – эта формула восприятия и оценки друг друга станет определяющей в выстраивании отношений между Западом и Россией. Сам факт принадлежности к православной церкви в условиях принципиального раскола христианских церквей во многом способствовал формированию предвзятого отношения к России на Западе.

В истории Ливонской войны очень показательен следующий эпизод. Иван Грозный в поисках посредника на переговорах с королем Речи Посполитой обратился к римскому престолу. В августе 1581 г. в Россию был отправлен папский легат, секретарь генерала ордена Общества Иисуса (ордена иезуитов) Антонио Поссевино, при посредничестве которого был заключен вполне приемлемый для России Ям Зампольский мирный договор. После чего Поссевино отбыл в Москву для участия в диспуте о вере, который и был главной целью посланника Папы. Поссевино должен был убедить русского царя подписать унию с католической церковью, т.е. признать верховенство Папы Римского в церковных и политических вопросах, а взамен получить из рук Папы королевскую корону как знак равносоставленности русского царя с европейскими монархами. Миссия Поссевино провалилась, еще не начавшись, когда римскому посланнику запретили нести огромный католиче-

ский крест во главе дипломатической процессии, чтобы такой демонстративностью не смущать чувства православных верующих.

Взаимное недоверие не отрицало, однако, взаимного интереса. И. Грозный, единственный из русских правителей, кто настаивал, что род Рюриковичей ведет свое происхождение от брата римского императора Августа - Пруса, указывая, таким образом, на свое высокое происхождение и давние связи российской государственности с Европой. Сам Грозный сватался к английской королеве Елизавете I и даже пытался искать в Англии политическое убежище.

Однако по-настоящему сильным и глубоким влияние Запада на Россию становится, начиная с Петра I. Реформы Петра содействовали приобщению России к европейской аристократической культуре, усвоению образа жизни, знакомству с научными, техническими и военными достижениями, что в значительной мере способствовало укреплению могущества Российского государства, обогащению русской культуры. Россия изменилась, однако степень вовлеченности разных сословий в преобразования была различной, что породило культурный разлом между европеизированными элитами и «мужицкой» Россией. Российская верхушка стала отличаться от остального народа языком, образом жизни и образом мысли. К XIX в. этот разлом был уже настолько очевиден, что заставил задуматься само российское общество. На протяжении всего XIX в. российская общественная мысль выясняла для себя соотношение России и Запада, степень самобытности или «отсталости» российской цивилизации. Спор «западников» и «славянофилов» четко обозначил позиции сторон, породив систему аргументов, которая, удивительным образом, используется до сих пор.

Западники подчеркивали высокий уровень развития материальной культуры и удобство для жизни западных стран, отмечали систему научно-рационального образования и правовые принципы регулирования общественной жизни, подчеркивали приоритет гарантий личной свободы и свободной деятельности личности, ругали российское государство и терпение народа. Славянофилы упирали на духовно-нравственные составляющие русской жизни, соборность и коллективизм русского человека. Однако доводы сторон не приводили к сближению позиций и

выработке общей платформы, более того в этом «вечном» споре категоричность и непреклонность стали цениться больше поиска компромисса. Эта раздвоенность сознания элит обернулась для России чередой социальных катастроф от революций до развала исторической российской государственности в XX в., но не изжита до сих пор.

Вместе с тем спор между западниками и славянофилами, удивительным образом, заставил российских интеллектуалов обратить свой взор на Восток. В противоположность Западу в нем увидели воплощение устойчивости социальных и политических систем, вариант нравственности, свободной от крайностей индивидуализма, эгоизма и погони за наживой, удивительный мир особых духовных практик и ярких, самобытных художественных культур. И тем не менее отношение к Востоку в России не менее противоречивое, чем к Западу.

На первый взгляд, Восток для России не является чем-то внешним, даже географически Россия располагается на стыке Запада и Востока. Народы, населяющие Поволжье, Кавказ, Сибирь и Дальний Восток, в глазах русских, уже есть Восток. Начальный период своей истории Русь активно взаимодействовала с восточными кочевниками: печенегами, половцами, монголо-татарами и др. Влияние тюркского мира на язык, материальную культуру и поведенческие практики русских неоспоримо. Информация о том, что слова «чердак», «амбар», «тулуп», «штаны» и др. заимствованы из тюркских языков, вызывает неподдельное изумление, настолько они воспринимаются «русскими». Восточное влияние традиционно отмечают при характеристике общественно-политической системы России: идеал сильной монархической власти, глубокая связь общества с государством, которое символизирует и задает основные параметры обществу, общинность, коллективизм, стойкость в преодолении жизненных трудностей. И несмотря на это, классический Восток для большинства населения России – «terra incognita», нечто далекое и экзотическое.

Современные обстоятельства также подталкивают к определенным выводам в исследовании истории отношений России с Западом и Востоком. Следует признать, что процесс сближения России и Запада никогда не был равнозначным с обеих сторон. В то

время, как Россия жадно впитывала в себя культурные, научные, технические достижения Запада, сама русская культура, мировоззрение, образ жизни оставались сферой интересов небольшого числа западных интеллектуалов или кратковременных периодов всеобщего увлечения, например, музыкой и балетом периода Дягилевских сезонов, русской классической литературой в XX в. В целом, Россия не воспринималась как равноценное Западу государство и представлялась как анти-Европа, которую надо либо переделать под себя, либо максимально ослабить. На современном этапе мы наблюдаем процесс дальнейшего превращения «коллективного Запада» в единый цивилизационный блок, в котором нет места России.

Вместе с тем отношения России с классическим Востоком так же далеки от однозначных оценок. Несмотря на то, что благодаря усилиям дипломатов, ученых, путешественников отечественная традиция востоковедения одна из самых сильных в мире, обывательский интерес к классическому Востоку сводится к нулю и не переходит на уровень синхронизации повседневных практик: в общей массе мы не следим за новинками восточной музыки, кино, литературы, даже восточная кухня, за исключением традиционных народов России и постсоветского пространства, не пользуется широкой популярностью. Классический Восток, по-прежнему, экзотика, место для путешествий и отдыха. В сложившейся ситуации доказывать свою европейскость или уповать на партнерские отношения с восточными странами означает повторять старые ошибки. Настало время условно дистанцироваться и от Запада, и от Востока, и сконцентрироваться на самих себе и собственных интересах в современном мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – М.: РОСПЭН, 1998. – 537 с.
2. Трепавлов В. В. Степные империи Евразии. Монголы и татары / В. В. Трепавлов. – М.: Квадрига, 2018. – 368 с.
3. Филюшкин А. И. Истоки вражды / А. И. Филюшкин // Историк. – 2022. – № 4. – С. 48-55.

RUSSIAN STATEHOOD BETWEEN WEST AND EAST

© 2023 N. V. Bozhko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article deals with the early stages of the formation of Russian statehood in the conditions of Russia's border position between the East and the West, but relative remoteness from civilizational centers. The meeting with the steppe East led to the collapse of Russian statehood, when its different parts found themselves in different conditions. The principality of Moscow became the center of the revival of the state, and the conditions of the struggle laid down the traditions of strong state power and public service for the benefit of the Fatherland. The establishment of contacts with the West revealed mutual distrust, dating back to the conflict of different directions of Christianity, which was overcome only after the reforms of Peter I. Rapid and forced Europeanization gave rise to a split in Russian society, which is still manifested today.

Russia, the West, the East, the idea of public service, "Moscow is the third Rome", the dispute between Westerners and Slavophiles.